

РЕЗЮМЕ

Свою литературную деятельность Д. И. Фонвизин начал с перевода басен датского сатирика Л. Гольберга. Для будущего комедиографа это был очень важный опыт: в баснях оттачивалось мастерство диалога, формировалось умение сочетать дидактику («мораль») и комическое действие, писать лаконично и остро. В «Недоросле» (1872) к этим чертам поэтики Д. И. Фонвизина добавились сюжетная парадоксальность, пародийность и нарочитое смешение высокого и низкого — оды и сатиры, трагедии и комедии.

Драматический конфликт строится на противостоянии Простаковых / Скотининых (сущность типа определена значением «говорящих» фамилий — госпожа Простакова, ее сын, брат и муж в равной степени примитивны и скотоподобны) и Стародума в коалиции с Правдиным, Софьей и Милоном (здесь мир ценностей задан установками на правдивость и мудрость, красоту мыслей и чувств). Первая группа героев связана родственными отношениями; персонажей второй объединяют общие мнения и идеалы.

Сценические приемы, при помощи которых представлена каждая группа, также заметно разнятся. Жизнь Простаковых / Скотининых протекает в хлопотах о еде, одежде и деньгах. Не случайно открывается комедия сценой примерки кафтана, и жалуется Митрофанушка на недомогание от обжорства; сразу же сообщается и о том, что за чужим именем — собственностью Софьи — Простаковы присматривают, как за своим. Желание Тараса Скотинина жениться на Софье обусловлено единственной причиной — за счет ее доходов устроить райское «житье одним свиньям». С лагерем Стародума связаны совсем иные элементы вещного мира: это прежде всего книга, письмо и очки (Софья впервые появляется на сцене с письмом Стародума в руках, а затем — с книгой Фонеллона «о воспитании девиц»). Деньги для Простаковых — цель, подчинившая себе все их действия, для Стародума — средство, обеспечивающее свободу духовного поиска.

Закономерно, что речевые характеристики персонажей из двух разных групп полярно различаются. Лексикон Простаковых / Скотининых составляют конкретные наименования компонентов материального, вещного мира, в котором они обитают: солонина, булки, квас, свиньи, голубятня, каменные ворота, сундук. Десять тысяч Софьиного приданого в сознании Скотинина мгновенно престают свиньями и поросятами, которых он разведет в своем имении (в категории «поросята» оказываются и будущие потомки Скотинина). Строй речи Стародума, Правдина и Софьи отличается перевесом абстрактной лексики — причем тематически связанной с этикой, нравственным долгом,

образованием, воспитанием человека: научение, душа, ум, почтение, честь, добродетель, искренность, дружба, любовь, благонравие, неустрашимость. Стародум, таким образом, возглавляет группу героев-идеологов, для которых жизнь должна быть исполнена правды и добра (их девиз — «Имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время»); госпожа Простакова ведет за собой тех, кто всецело принадлежит материальной среде и чья жизнь протекает исключительно в заботах о физическом благополучии (начиная от того, не узок ли кафтан, и заканчивая столь же телесно понимаемой «вольностью дворянской» — правом дворянина бить крестьян когда вздумается).

Особенно ярко склонность клана Простаковых все отвлеченные понятия опредмечивать проявляется на уроках, которые Кутейкин и Цыфиркин дают Митрофану (Вральман «ребенка не неволит» и учиться не заставляет). В картине мира недоросля в результате такого учения двери бывают «прилагательными» и «покамест существительны»; слово «дурак» в лексиконе Митрофана прилагательное, потому что прилагается к глупому человеку; история же как наука — это байки, что рассказывает скотница Хавронья; до них и Митрофан, и его учитель Вральман большие охотники. В конечном итоге все Простаковы пребывают в твердом убеждении: «То вздор, чего не знает Митрофанушка». Семейные традиции предписывают копить деньги, а не науками заниматься: «Покойник батюшка воеводою был пятнадцать лет, а с тем и скончаться изволил, что не умел грамоте, а умел достаточек нажить и сохранить».

Живых, пластично вписанных в быт, узнаваемых в повседневном мире комических персонажей в пьесе Д. И. Фонвизина парадоксальным образом ожидает трагическая участь. Мечта Скотинина обзавестись имением-свинофермой рухнула; желанная замена «учиться» на «жениться» для Митрофана невозможна — его ждет служба; стремление госпожи Простаковой сделать сына счастливым неосуществимо (имение взято под опеку, тайное венчание Митрофана и Софьи не удалось). НЕ случайно финальные ремарки представляют госпожу Простакову «в тоске» и «в отчаянии»: ее материалистический проект не выдержал испытания реальностью.

И наоборот, герои-идеологи, бездействовавшие поначалу (их подлинная жизнь — в сфере мысли и чувства, а не сценических поступков), стремительно движутся в сюжете к счастливой развязке. Из трагедийного мира (имение Софьи фактически находится в руках Простаковой, рассчитывающей упрочить «семейные» права на него женитьбой Скотинина на девушке; Милон не имеет известий от любимой и страдает оттого, что его чувства могут оказаться не взаимными) герои выходят в мир гармоничный и разумно устроенный. И ведет их, при всем доверии персонажей «идеи» лишь рациональным причинно-

следственным отношениям, счастливый случай — типичный комедийный «двигатель сюжета». Волей непредвиденных обстоятельств в день приезда Стародума отряд Милона оказывается в деревне, принадлежащей Простаковой, — и это дает ему возможность найти Софью и познакомиться с ее дядей; случайно выясняется, что племянник графа Честана, которого Стародум рассматривает как жениха Софьи, и возлюбленный девушки — один и тот же человек, Милон.

Нравственный закон восторжествовал и в «социальной» сюжетной линии комедии. В финале Правдин объявляет Простакову: «За бесчеловечие жены вашей, до которого попустило ее ваше крайнее слабomyслие, повелевает мне правительство принять в опеку дом ваш и деревни».

Таким образом, «бытовые» персонажи «Недоросля», утверждавшие свои жизненные права действием (на сцене Простакова и Скотинин дерутся, а Митрофан вынужден периодически спасаться бегством из неловких ситуаций), проигрывают героям идеи, занятым дискуссией. Единственное оружие этих героев — слово, но оно оказывается более действенным, чем сумбурные, бессмысленные поступки Простаковой или Скотинина. Честность и мудрость появляются из слова: о приезде Стародума сообщается в письме — и лишь затем он, олицетворяя эти понятия, выходит на сцену; справедливый порядок торжествует в финале также благодаря слову — приказу о взятии имения под опеку. Тем самым в финале «Недоросля» утверждается классицистическое доверие разуму, единственно способному преодолеть хаос и абсурдность эмпирического мира.